

Он умер.

В голове Юй Ебо что-то загудело. Его будто целиком бросили в ледяной погреб: холод от кончиков пальцев проник в каждую пору, кровь во всём теле словно застыла.

В ушах будто по-прежнему звучал душераздирающий крик мужчины перед смертью. Одного представления о боли и отчаянии, которые тот пережил, хватало, чтобы заледенеть от страха.

Дун Хао развязал полотенца на Фан Фан и помог ей подняться. Он тоже увидел сцену в ванной и сразу побледнел до синевы. Горло словно перехватило: рот открыт, а ни звука не выходит. Он своими глазами смотрел, как из старой ванны вытянулись две такие же кровавые маленькие руки.

Только когда Юй Ебо развернулся и резко толкнул их обоих:

— Бегом! — Дун Хао пришёл в себя.

Они уже не думали поднимать упавший на пол телефон и с криками бросились спасаться. К счастью, квартира была небольшой: от ванной до двери всего десяток с лишним шагов.

Юй Ебо шёл сразу за ними. Выбегая из двери, он обернулся и с ужасом увидел: девочка-призрак уже погналась следом!

Как положено призракам в хоррорах, она не касалась ногами земли. С подола платья капала кровь, а там, где она проходила, по полу растекалась кровавая вода. Жуть — до предела. В мгновение она уже долетела до прихожей.

Видя, что она вот-вот догонит, Юй Ебо снова воспользовался длинными ногами: без колебаний резко развернулся и пинком захлопнул дверь. Удар пришёлся прямо в лоб!

Он ясно помнил: оба раза, когда девочка-призрак выходила, звучал скрип открывающейся двери. Может ли это значить, что у неё нет способности проходить сквозь стены?

Он угадал. Это сработало и задержало её. Правда, совсем ненадолго. Они успели добежать только до лестницы шестого этажа, когда снова услышали мощный грохот! Железная дверь с яростью прочертила по полу и ударилась о стену.

В ночной тишине звук прогремел не хуже грома. Все лампы с датчиком звука во всём здании зажглись!

Свет разогнал темноту лестничной клетки, но это ощущение безопасности длилось недолго.

А затем лампы начали гаснуть одна за другой, начиная с седьмого этажа.

Шестой, пятый, четвёртый...

Серо-чёрный дом быстро погружался во тьму.

Внизу Ни Нин увидела эту картину, и сердце у неё сжалось. Она так нервничала, что лицо побелело.

Трое, бегущие по лестнице, вообще не смели оглядываться. Они могли только отчаянно бежать вниз. Но когда они добрались до третьего этажа, самое страшное всё же случилось: тьма догнала их.

Лампа над головой погасла, перед глазами стало черно. Дун Хао случайно оступился и полетел вперёд. Двое позади не успели отреагировать и едва не рухнули вместе с ним. Телефон Юй Ебо выпал из руки, луч света ударил вверх — и осветил пару кровавых, изуродованных ног.

Она парила на ступеньках позади, на два-три пролёта выше, и неподвижно смотрела на них. Казалось, её окончательно взбесили: кровавое лицо стало перекошенным и свирепым, раскрытая пасть издавала хриплый, странный рёв.

Дун Хао вскрикнул от ужаса и вскочил, но разве мог он быть быстрее её? Видя, что датчик второго этажа тоже погас, Юй Ебо боковым зрением заметил бросившуюся вперёд красную тень и мгновенно принял решение. Он резко наклонился и толкнул двоих впереди:

— Направо!

Дун Хао и Фан Фан бежали слишком быстро и не смогли удержать равновесие. От этого толчка они почти кувырком влетели в правый коридор, едва-едва уклонившись от атаки.

Маленькая девочка-призрак пронеслась почти по спине Юй Ебо.

— Вперёд! — Юй Ебо не посмел задерживаться и первым побежал в правый коридор. К счастью, второй этаж был низко, свет фонарей проникал внутрь, и даже без подсветки телефона трое могли видеть дорогу.

На бегу Юй Ебо молился про себя: пусть хоть одна дверь окажется открытой. Если хотя бы одна квартира будет открыта, они смогут забаррикадировать дверь и не пустить девочку-призрака внутрь! К тому же это второй этаж: если появится возможность отдышаться, можно сразу спуститься с балкона.

Однако молитва, похоже, не сработала. Они пробежали от 201 до 204: все двери оказались

плотно закрыты и не открывались. Развернуться и бежать к 205-208 слева явно уже было поздно.

Юй Ебо мгновенно решил применить силу.

— Дун Хао, выбивай замок!

Железная дверь 204 давно заржавела, вся была обклеена старыми объявлениями неизвестно какого года. С первого взгляда понятно: никто здесь не живёт.

Но качество оказалось удивительно хорошим. Дун Хао несколько раз с грохотом пнул её, но дверь так и не открылась.

Видя, что та жуткая красная тень вот-вот появится, дверь 203 рядом вдруг распахнулась. В проёме стояла старушка с фонариком и крикнула:

— Быстро заходите!

Трое застыли, переглянулись и, не успевая думать, поспешно вошли.

Старушка только закрыла дверь, как девочка-призрак оказалась снаружи и принялась с грохотом бить в дверь!

Юй Ебо, Дун Хао и Фан Фан перепугались и тут же навалились на дверь. Они упёрлись обеими руками, прижались плечами, боясь, что дверь выбьют. К счастью, девочка-призрак, кажется, не понимала сути выбивания двери — что целиться надо в замок. Хотя вся дверная плита дрожала от ударов, дверь не открылась.

Грохот продолжался целых пять минут, потом стих. Они прождали ещё две-три минуты — снаружи больше не было ни звука.

Она... ушла?

Дун Хао наконец выдохнул и уже хотел убрать руки, но Юй Ебо показал жест «тихо». Он, прижавшись к дверному полотну, медленно выпрямился и приблизил глаз к дверному глазку.

По идее, из-за уличных фонарей коридор второго этажа не должен был быть слишком тёмным. Но за глазком стояла сплошная чернота, плотная, полная, ничего не видно. Словно...

Кто-то стоял с той стороны, закрывал глазок и заглядывал внутрь!

Юй Ебо весь напрягся до предела. Холодный пот стекал по позвоночнику. Он в любой миг был готов отскочить. Но уже в следующий миг тьма за глазком исчезла.

— ...

Одна секунда, две, три...

Старый серо-чёрный дом полностью вернулся к прежней тишине. Похоже, теперь она и правда ушла.

Юй Ебо боялся подвоха, поэтому подождал ещё несколько минут. Убедившись, что опасность миновала, он только тогда позволил себе выдохнуть. Он спиной к двери обессиленно сполз на пол, тут же обнял колени и свернулся клубком. Лицо отдавало синевой, выглядел он ужасно.

Фан Фан рядом испугалась:

— Юй-сяоге, ты в порядке? Ты ранен?

Для неё Юй Ебо был настоящим спасителем. Мало того что побежал наверх её спасать, ещё и специально прикрывал сзади. Несколько раз она пугалась так, что ноги отказывались бежать, и это Юй Ебо сзади подгонял её. Не будь его, она точно умерла бы.

Но очевидно же: девочка-призрак утатила именно её. Почему теперь Юй Ебо выглядит хуже, чем она? Прямо полуживой.

Она, конечно, не знала: для Юй Ебо сегодняшняя ночная нагрузка превышала всё, что он набегал за прошлый год вместе взятый. Спасение людей и бегство от смерти уже выжали из него максимум, и сейчас он правда...

почти умирал.

— Я в порядке... — молодой человек отодвинул её руку и закрыл глаза, пытаясь переждать приступ головокружения. Линия открытой шеи выглядела очень хрупкой, будто он мог потерять сознание в любую секунду.

Дун Хао рядом был не намного лучше. Он по-прежнему не пришёл в себя и нервно оглядывался. В квартире не горел свет, только на столе стояла свеча. Вдруг он заметил:

— Эй, а где та старушка?

Сердце Юй Ебо ёкнуло. Он с трудом открыл глаза. Перед ним была тёмная квартира, ни души.

— Да не может быть! — Фан Фан уже почти плакала. Что за хрень, весь дом набит призраками? Выбрались из тигриной пасти — угодили в волчье логово?

К счастью, в этот раз они сами себя накрутили.

Старушка просто спряталась в спальне. Лишь когда снаружи всё успокоилось, она вышла. В руке у неё был нож для фруктов — для самозащиты. Она нервно смотрела на дверь и тихо спросила:

— Молодые люди, девочка, вы целы?

Дун Хао, как напуганная птица, резко вскочил. Увидев, что в старушке нет ничего странного, он только тогда дрожащим голосом ответил:

— Ц-целы...

Старушка даже по-доброму налила им три стакана воды:

— Эх, скажите, что вы тут делаете посреди ночи?

— Да мы и сами не хотели приходить! Всё из-за этого проклятого... — Дун Хао за эту ночь натерпелся страха и теперь хотел только ругаться. Но слова «Жуткие задания» на языке словно кто-то заглушил. Не только эти четыре слова: всё, что касалось задания, было невозможно произнести, включая смерть Шань Аньчжи.

— К-как так? Я... я... — Дун Хао растерянно смотрел.

Юй Ебо перевёл дух и перебил его. Старушке он объяснил:

— Тётя, мы приехали сюда погулять по окрестностям. По дороге машина сломалась. Наша спутница хотела зайти в дом и попроситься в туалет, но всё не возвращалась, поэтому мы поднялись её искать. Тётя, вы знаете, что здесь происходит? Нам только что вроде бы попалась маленькая девочка в красном. Кто она?

Услышав слова «маленькая девочка в красном», старушка Ли побледнела от страха. Она нервно посмотрела в сторону двери, но на вопрос не ответила. Только сказала:

— Когда потом станет безопасно, тихонько спуститесь вниз. Осторожно. Ни в коем случае не разбудите датчики света и не издавайте громких звуков, иначе...

— Иначе что? — спросил Юй Ебо.

— Не спрашивайте. Узнаете — испугаетесь ещё сильнее.

— Но если вы говорите только половину, нам от этого как раз страшнее... — Юй Ебо и так сейчас был слаб. Его красивые черты стали ещё беззащитнее, в свете свечи появилась какая-то хрупкая красота.

Мир устроен просто: встречают по лицу. Мало кто способен отказать Юй Ебо, когда он включает безобидное лицо «ни людям, ни животным вреда».

И правда, старушка Ли снова вздохнула и неторопливо рассказала.

Примерно шесть лет назад в 804 квартиру заехали отец с дочерью: отец-одиночка с маленькой дочерью. Они приехали из другого места работать в городе, прожили здесь больше года, а потом однажды девочка вдруг исчезла.

Станным было то, что её отец не собирался обращаться в полицию или искать её. Он просто уехал один.

— Тогда откуда вы знаете, что она пропала? — удивился Дун Хао.

Десять лет назад, даже если дом был полностью заселён, двери в квартирах закрыты — кто знает, что происходит у чужих людей? Если маленькая девочка пропала, её отец не сказал, а вскоре съехал, откуда кому знать?

Вариант оставался один: все они знали, что девочка уже умерла, и её призрак существует в этом доме!

И правда, следующие слова старушки подтвердили всё: жильцы этого дома знали, что здесь водятся призраки!

Эту старушку звали Ли. Её муж умер ещё в молодости, дети жили в других местах, а она одна прожила в этом старом доме больше десяти лет.

Только что она услышала, как снаружи кто-то зовёт на помощь, и попыталась вызвать полицию, но по непонятной причине дозвониться никак не получалось. А они как раз убежали на этот этаж, вот она и впустила их.

Рискнуть посреди ночи открыть дверь трём незнакомцам — старушка и правда была добрым человеком.

Как и она, большинство жильцов здесь были одинокими людьми среднего и пожилого возраста. У них не было ни условий, ни сил переехать. Те, кто мог уехать, давно уехали. А те, кто не мог,

ничего с этим поделаться не могли. Да и сейчас в доме осталось не так много жильцов.

Старушка Ли знала только это:

— Подробностей я тоже не знаю. Просто душа той девочки всё время бродит по дому. Днём, если не ходить на восьмой этаж, ничего не случится. А ночью громкие звуки и яркий свет могут её привлечь. Обычно она появляется после полуночи.

Сегодня это Шань Аньчжи самовольно поднялся на восьмой этаж и потревожил маленькую девочку-призрака.

Вот почему, когда Ни Нин закричала, все жильцы дома одновременно выключили свет. Вот почему в этой квартире горело несколько свечей. Вот в чём дело!

Старушка Ли подчеркнула:

— Я знаю, вы молодые, любопытные, смелые. Но послушайте меня: есть вещи, которые нельзя тревожить. Пару лет назад сюда уже прибегали молодые люди — проверить храбрость, в итоге сошли с ума от страха. Вам лучше немедленно уйти отсюда. Выйдете из этого дома — и ничего не будет. Но больше ни в коем случае не приходите.

Поздно.

Мрачно добавил про себя Юй Ебо.

Шань Аньчжи уже потревожил её. Теперь девочка-призрак очень злая и хочет убить всех.

К тому же они вообще не могли покинуть это место, пока не выполнят задание.

Но слова старушки Ли дали им одну по-настоящему полезную подсказку.

□Тело маленькой девочки до сих пор не найдено.□

Значит ли это, что задание Бу Шижэнь — найти тело девочки? Труп должен быть в этом доме, и, скорее всего, — в 804.

Тогда вопрос: как попасть в 804?

Если верить старушке Ли, днём девочка-призрак находится на восьмом этаже и не бежит. Пока не подниматься туда и не тревожить её, ничего не будет. А ночью она может спуститься.

— Чёрт, это же, мать его, значит, что в любом случае столкнёшься с призраком. Как играть?

Дун Хао стоило вспомнить страшную смерть Шань Аньчжи, как он покрывался холодом. Он не хотел, чтобы его сварили заживо! Ни за что нельзя с ней столкнуться.

Фан Фан предложила:

— Может, днём тихонько поднимемся? Вдруг она нас не заметит?

И психологически, и по обстановке, днём явно было безопаснее.

— Нет. Мы поднимемся сейчас.

Юй Ебо заговорил первым. Кроме разговора со старушкой в начале, он всё это время больше не участвовал в обсуждении. И только сейчас наконец набрался сил заговорить.

У черноволосого молодого человека были расстёгнуты две верхние пуговицы рубашки. Белая кожа и красивые ключицы под воротом то появлялись, то скрывались в такт дыханию. Под ошеломлёнными взглядами двух остальных он тихо произнёс:

— Я уже понял правила игры.

<http://bllate.org/book/17949/1725409>